

— Да, — ответила Чжао Кэ и перед тем, как тронуться с места, сделала то, о чём просила Лу Юнь.

Переведя деньги, Чжао Кэ вспомнила о том, что Лин Ижун говорила по телефону, и с любопытством спросила:

— Это вы кинули Лин Ижун только что?

Лу Юнь повернулась к водителю, Чжао Кэ:

— Она тебе сказала?

— Сказала, — честно призналась Чжао Кэ. — Кажется, очень злится.

Лу Юнь помолчала немного:

— Пойди и проверь ещё раз её прошлое, узнай, кто такая Лань-Лань.

— Кто такая Лань-Лань? — тоже с любопытством спросила Чжао Кэ.

Лу Юнь нахмурилась и приказала:

— Поехали!

Когда Лин Ижун уже собиралась считать этот обед пропущенным, перевод от Чжао Кэ заставил её замереть.

[Чжао Кэ: Президент Лу сказала добавить.]

Увидев сообщение от Чжао Кэ, она долго молчала, прежде чем принять деньги. Одновременно тяжело вздохнула, словно что-то поняв, и унылое настроение на лице быстро развеялось.

Следующая будет послушнее!

Люди такие: как только всё поймут, аппетит сразу возвращается.

Лин Ижун не была исключением.

Только что поняла, и живот, который секунду назад не хотел есть, словно очнулся и «урчал».

Лин Ижун положила обратно на стол телефон и сумку, которые уже держала в руках, и крикнула:

— Официант, принесите мне мишку!

Через несколько минут место Лу Юнь занял огромный плюшевый медведь.

Лин Ижун, набивая рот уже сваренными креветочными шариками, говорила сама себе напротив мишки:

— Ты куда милее, чем она!

Наевшись и напившись, Лин Ижун решила, что раз дел всё равно нет, купила большое ведро

попкорна и одна пошла в кино.

Когда она вышла из кинотеатра в приподнятом настроении, на улице уже стемнело.

Лин Ижун достала телефон, посмотрела на время — было уже за пять.

Но больше, чем время, её внимание привлекло новостное уведомление на экране.

[Актриса Ван Линлин пострадала при съёмках нового сериала, упав с лошади.]

— Упала с лошади? — Лин Ижун вспомнила телефонный звонок Лу Юнь в полдень и нахмурилась.

Неужели тогда звонили из-за этого?

Если так, то Лу Юнь как поклонница заботиться о ней — нормально.

Лин Ижун на мгновение почувствовала, что её злость, возможно, была слишком мелкой.

Так как заголовок был просто одной фразой, нельзя было понять конкретное состояние Ван Линлин, и Лин Ижун с любопытством разблокировала телефон и кликнула внутрь.

Там было видео.

Когда Лин Ижун досмотрела видео до конца, ей не терпелось дать себе пощёчину.

Чуть не обманули!

Видео, должно быть, слила съёмочная группа: на нём Ван Линлин в костюме сидела на спокойно стоящей лошади, не держась за поводья, опустив голову и играя в телефон.

Возможно, не усидела, полминуты спустя лошадь под Ван Линлин просто топнула ногой на месте, а она наклонилась в сторону и упала.

Видео оборвалось в момент её падения, и вообще нельзя было увидеть, где травма, но как раз вторая половина видео была снята любопытными: Ван Линлин в больницу на коляске, но тот человек после того, как Ван Линлин осмотрели, тайно прокрался к врачу спросить. Врач, видимо, ещё не сговорился, с недоумением сказал:

— Лёгкое растяжение, через два-три дня пройдёт, вам не нужно так волноваться.

Лин Ижун закрыла видео, посмотрела на комментарии и не выдержала, холодно усмехнувшись.

[Прохожий А: Слышала, Лу Юнь поехала к ней, сильно балуют.]

[Прохожий Б: Молитесь, чтобы они скорее были вместе ааааа!]

В то же время гнев Лин Ижун, только что улёгшийся от новости о травме Ван Линлин, снова вспыхнул.

С тем, что меня кинули, видимо, не переборешься!

Лин Ижун злилась, но рассудок сохраняла, предположила, что Лу Юнь сегодня не вернётся

домой, поэтому перед возвращением купила ужин и только потом вызвала такси до дома Лу.

Сидя в такси, Лин Ижун думала о том, что та даже машину увезла, и злость усиливалась.

Когда машина доехала до ворот дома Лу, Лин Ижун собиралась открывать дверь и выходить, но подняла голову и вдруг обнаружила, что в доме Лу снова ночь с огнями.

— Кто пришёл? — нахмурилась Лин Ижун, с сомнением идя внутрь дома.

Вспомнив Лу Юнь, которая внезапно убежала смотреть Ван Линлин, Лин Ижун уже решила: если Лу Юнь приведёт Ван Линлин сюда жить, то она съедет.

Лин Ижун только толкнула дверь дома, как увидела Чжао Кэ.

Чжао Кэ заваривала чай, услышав звук открывшейся двери, посмотрела туда, и, увидев Лин Ижун, взгляд упал на кучу пакетов с логотипами еды в её руке, с любопытством спросила:

— Так долго гуляла одна снаружи?

Увидев Чжао Кэ, Лин Ижун скривилась:

— Зачем ты пришла?

Чжао Кэ странно посмотрела на Лин Ижун:

— Я же прихожу каждый день?

— Да? А разве не... — каждый раз, когда Лу Юнь возвращается, ты приходишь.

Слова Лин Ижун ещё не были сказаны, она повернула голову и увидела кого-то, вышедшего из гостиной, сразу проглотила вторую половину фразы, а дело о том, что другая сторона кинула её и пошла к женщине с вывихнутой ногой, снова всплыло в мозгу.

Лин Ижун посмотрела на Лу Юнь, потом отвернула лицо в сторону, не хватая только явно хмыкнуть, чтобы выразить недовольство.

— Не что? — странно спросила Чжао Кэ.

— Ничего, — Лин Ижун посмотрела вокруг, делая вид, что не видит Лу Юнь, готовясь идти в сторону лестницы:

— Я пошла наверх, вы сами развлекайтесь.

Чжао Кэ явно почувствовала неправильное состояние Лин Ижун, посмотрела на босса рядом и поспешно крикнула:

— Так рано наверх зачем? Ужин ещё не ела? Президент Лу сказала, позже вместе пойдём поесть.

Шаги Лин Ижун, собиравшейся наверх, на мгновение замедлились, она повернула голову, подняла бровь и посмотрела на Лу Юнь у двери с безразличным лицом, с выражением приятного удивления:

— Идти поесть? Я не ослышалась?

— Это странно? — странно спросила Чжао Кэ.

На лице Лин Ижун мгновенно стало полно заботы:

— Разве Ван Линлин только что пострадала? У вас ещё есть время на еду? — Сказав, намеренно посмотрела на время:

— Кстати, в это время вы уже вернулись? В больнице не побудьте с ней подольше? У пострадавших в это время душа очень ранима.

Чжао Кэ рядом слушала тон Лин Ижун, чем больше слушала, тем более неправильным казалось, тайком посмотрела на своего босса.

Про обед она тоже слышала, Лин Ижун вдруг так, боясь, всё ещё злится за то, что её кинули в полдень, не ожидала, что человек злится целый день.

Лу Юнь прислонилась к входу в гостиную, тихо слушала, как Лин Ижун пожаловалась, и только потом спокойно сказала:

— Ты злишься?

Лин Ижун повернула голову, невинно посмотрела на Лу Юнь и даже моргнула:

— Как же~ Президент Лу так любит Ван Линлин, она пострадала, должна быть центром, как я могу злиться~ — Сказав, ещё искренне улыбнулась Лу Юнь.

Чжао Кэ, слушая совершенно отличный от прошлых раз способ речи Лин Ижун, вечно чувствовала мурашки, оценила, что боссу хватит перенести, обдуманно сказала:

— У меня есть дела, которые нужно обработать, я сначала вернусь.

Однако Лу Юнь и Лин Ижун никто не обратил на неё внимания.

Чжао Кэ, видя, что никто не обращает, естественно чувствовала ещё лучше, тихо покинула гостиную.

Лу Юнь тихо смотрела на Лин Ижун, подождала, пока она закончит говорить, и только потом продолжила:

— Я извиняюсь перед тобой за дело в полдень.

— Не смею, не смею, — Лин Ижун с испугом сказала:

— Вы кто, я кто, как смею позволить вам извиняться? Вы готовы пойти со мной поесть, это уже моя честь, посередине есть дела уйти, тоже есть повод.

Лин Ижун сказала на рту, в сердце проклинала:

— Извинения к чёрту!

— Твой гнев довольно большой, — продолжила Лу Юнь.

— Президент Лу, это вы меня оклеветали, — Лин Ижун широко открыла глаза и посмотрела на Лу Юнь. — Но вы босс, вы говорите всё правильно, вы если жестоко чувствуете, что я злюсь, то

я тоже признаю.

Лу Юнь смотрела на не отступающую Лин Ижун, нахмурила брови:

— Поэтому как компенсация, вечером я приглашаю тебя поесть, посмотреть фильм.

— Это нельзя, — отказала Лин Ижун. — Ван Линлин сейчас ещё в больнице, если по дороге снова найдёт тебя, ты со мной вместе, разве не снова потратишь зря. — Сказав, посмотрела на улицу:

— К тому же так поздно, если вы снова по дороге уйдёте, я одна слабая девушка ночью такси не днём, очень опасно.

<http://bllate.org/book/16926/1558998>